ДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО 15.12.2025 | Дэниел Ангус

Паника или политика?

Запрет соцсетей в Австралии не защитит подростков, он просто показывает, у кого власть. Европа должна выбрать другой путь.

Некоторые социальные сети в Австралии теперь обязаны принимать надлежащие меры для предотвращения регистрации аккаунтов лицами в возрасте до 16 лет. Правительство утверждает, что эта реформа защитит молодое поколение от буллинга, тревоги и «потери детства».

Это проявление глобальной паники на тему смартфонов и молодежи.

На самом деле все глубже. Возрастное ограничение – тупой инструмент старых, уже существующих медиа, сделанный из хрупких доказательств и ограниченного определения вреда. Его применение делает возможным тот факт, что соцсети действительно имеют недостатки. Поэтому есть шанс удовлетворить обеспокоенных родителей, но в то же время риск исключить молодежь из разговора о ее же жизни.

Это старая политическая схема. Как и Кодекс переговоров со СМИ 2021 года, возрастной запрет явно в интересах традиционных СМИ Австралии. Тогда традиционные медиа Австралии активно лоббировали закон, который заставлял такие платформы, как Google и Facebook, платить за новости, представляя это как поединок «техногигантов и демократии». На самом деле была политическая сделка: правительство поддержало убыточные бизнес-модели, а пресса начала идеологическую войну против платформ.

Теперь главный преступник тот же, но история несколько иная: соцсети обвиняют не в угрозе журналистике, а во вреде детям. Простой нарратив. Яркие заголовки. Игра на родительских тревогах. Для правительства – возможность говорить о решительных действиях против крупных технологических компаний.

Собственно, соцсети сами сделали себя легкой мишенью. За многие

годы гиганты в этой сфере потеряли доверие широкой публики. Слабая модерация, непрозрачные алгоритмы, неспособность гарантировать безопасность и постоянные акции привлечения лишили их социального капитала. Теперь вся отрасль считается небрежной, и даже хищнической.

Но запрет – неправильный ответ на сложный вопрос.

Запрет просто отрежет молодежь от важных социальных пространств. Он не устраняет причины проблемы.

Вред от соцсетей реален, но часто не совсем понятен или преувеличен. Прямых доказательств связи между смартфонами и подростковой депрессией нет. Буллинг в интернете случается, но он случается и в реальной жизни. «Потерянное детство» – да, это звучит пафосно. Но детство теперь включает жизнь онлайн: друзей, учебу, идентичность, игры. Запрет просто отрежет молодежь от важных социальных пространств. Он не устраняет причины проблемы и не учитывает, как изменилось детство и использование медиа детьми.

Правительство прикрывается апелляциями к здравому смыслу. Министры обращаются к родителям. Но тех, кого это касается в первую очередь, даже не спросили. Недавний опрос 17 тыс. австралийских подростков, проведенный ABC, показал, что только 9 процентов поддерживают этот запрет. Большинство считает его патерналистским и оторванным от реальности. Они опасаются быть отрезанными от друзей, культуры и сетей поддержки. А еще понимают, что каждый подросток сможет обойти проверку возраста или быстро найти альтернативную платформу.

Способ сделать соцсети более безопасными есть: прислушиваться к молодежи. В наших собственных исследованиях и исследованиях наших коллег молодые австралийцы четко обозначили реформы, которые сделают платформы более комфортными не только для несовершеннолетних, но и для всех. Их идеи понятны, практичны и перекликаются с мнениями экспертов и общественности.

Они хотят более мощные инструменты для борьбы со злоупотреблениями. Хотят большей прозрачности. Четких объяснений, когда именно удаляется контент или ограничиваются аккаунты, чтобы понимать правила, а не чувствовать себя наказанными безосновательно.

Они хотят, чтобы конфиденциальность была исходной настройкой, а не дополнительной, чтобы сбор данных минимизировали, а выбор уважали. Хотят иметь реальную возможность высказываться. Хотят, чтобы платформы прислушивались к их проблемам, тестировали новые функции с участием молодежи и реагировали на отзывы, а не навязывали правила сверху. Словом, они хотят, чтобы соцсети заботились об их комфорте, самовыражении и социализации, а не только о показателях вовлеченности.

Это простые идеи. Они касаются бизнес-модели. Дают выбор. Предусматривают не наказание молодых пользователей, а изменение системы. Австралийская модель ничего из этого не делает. Она оставляет систему такой, как есть, и только отталкивает подростков от прав и инструментов безопасности.

Предупреждение для Европы

Европе стоит принять это во внимание. Некоторые лидеры уже хвалят Австралию за смелость. Но волна возрастных запретов мало что исправит: она принесет строгие правила, но не реальные изменения в работе соцсетей.

Это также борьба за власть в малых демократиях. Старые медиа в Австралии до сих пор формируют повестку дня. Они представляют платформы как угрозу и влияют на политику. Технологические компании сейчас в затруднительном положении. Они сталкиваются с гневом общественности и давлением со стороны законодателей. Плохие показатели безопасности делают их легкой мишенью для критики.

Но если политики действительно хотят помочь молодежи, то нужны не запреты. Нужны инвестиции в услуги для молодежи. Нужно качественное техническое образование. Нужно поддерживать семьи и школы. Наконец, нужно относиться к подросткам как к гражданам, чьи мнения заслуживают внимания.

Соцсети сейчас являются неотъемлемой частью молодежной культуры, потому что обеспечивают внимание и общение. Подростки используют их для формирования своей идентичности и поиска поддержки. Они учатся у сверстников, обсуждают искусство, агитируют за изменения. А еще – собираются в группы, чтобы меньше чувствовать себя одинокими. Закон, ограничивающий доступ, может уменьшить некоторые негативные последствия, но и положительные тоже. Молодые люди больше не доверяют традиционным медиа, которые говорят от их имени. Они находят

себя в интернете и следят за новостями через создателей контента и друзей, а не через устаревшие газеты и телевидение.

Есть еще одна проблема: непрозрачность. Невозможно улучшить платформу, если не видно, как она работает. Компании годами отказывали в доступе к данным для проведения исследований. Мы не видели, как именно алгоритмы распространяют вредоносный контент, как принимаются важные решения о модерации, как монетизируется внимание. Проверяющие и общественные организации работали в темноте, питаясь крошками, которые успевали собрать умные коллеги.

Европа на распутье. Она может стать лидером в сфере киберправ или упустить все шансы.

Европа это изменила. GDPR дал людям право на их же данные. Он разрешил доступ, исправление и удаление. Закон о цифровых услугах (DSA) подкрепил это решение. Он заставляет крупные платформы предоставлять данные уполномоченным проверяющим, он требует аудита рисков и обнародования информации. Этими инструментами удалось прорубить в черном сундуке окошко.

Этот доступ необходим. Он позволяет понимать, как платформы формируют политику и культуру. Он помогает видеть, когда и как распространяется вредоносный контент. Он позволяет проверить, работает ли «безопасность по замыслу». Это основа для того, чтобы общественность могла привлекать платформы к ответственности.

Но сейчас это достижение под угрозой. Еврокомиссия предложила реформу Digital Omnibus, которая может ослабить некоторые части GDPR и позволить компаниям отказывать в доступе к персональным данным для проверки. Это положит конец «донорству данных», когда пользователи решают предоставить данные для публичных проверок. Большой шаг назад.

Если реформу примут, для нас это будет настоящее поражение. Проверяющие потеряют инструменты для отслеживания вреда. Черный ящик закроется. Это должно беспокоить всех, кто хочет комфортного киберпространства. Без данных мы не сможем замечать вред. Не сможем выявлять схемы злоупотреблений. Не сможем видеть, как продвигают одни типы контента и скрывают другие. Соцсети снова смогут замалчивать и запутывать.

Идеи реформ, которые высказывают подростки, хороши, но только

при условии прозрачности. Контроль над каналом не имеет значения, если все равно не видно, что именно канал делает. Инструменты безопасности нужны, но мы должны видеть, что они работают. Контроль помогает делать выбор, но нужна уверенность, что он приносит положительные изменения. Это возможно благодаря проверкам и общественному надзору.

Европа на распутье. Она может стать лидером в сфере киберправ или упустить все шансы. Возрастной запрет в Австралии – пример того, как страх может подтолкнуть к принятию необоснованных политических решений. Также он свидетельствует, что дискурс до сих пор формируют устаревшие медиа.

Вопрос прост: мы хотим, чтобы подростки не пользовались соцсетями или чтобы соцсети работали на подростков? Первый вариант дает нам заголовки. Второй дает выбор.

Австралия выбрала заголовки. Другие могут выбрать будущее. Для этого мы должны слушать молодежь, уделять ей внимание и открыть платформы для публичного просмотра. Только тогда соцсети будут ассоциироваться с культурой, общением и взаимопомощью, а не с паникой.

По этой ссылке статья откроется без VPN

Дэниел Ангус

Профессор Дэниел Ангус (Daniel Angus) – директор Центра исследований цифровых медиа Квинслендского технологического университета (QUT) и главный исследователь Центра передового опыта ARC по автоматизированному принятию решений и социологии, ведущий эксперт по цифровым медиа, искусственному интеллекту и социологии. Дэниел консультирует правительство, промышленность и общественность по вопросам доказательных подходов к цифровой политике и имеет многочисленные публикации как в академических, так и в общедоступных изданиях.